

16. Ткаченко М. Рыбный и пушной промысел в д. Подволочной Киренского уезда Иркутской области / М. Ткаченко // Известия Иркутского отдела Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. — Иркутск : Электро-типография И. А. Белоголового, 1917. — С. 91–97.

Информация об авторе

Курьшова Ирина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Иркутский государственный технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Author

Kuryshova Irina Vasylijevna — PhD in Historical Science, Associate Professor, Chair of State Legal Studies, National Research Irkutsk Technical State University, 83, Lermontov st., Irkutsk, 664074.

УДК 630*7(571.5)(091)
ББК 65.34(2Рос5)г

К.И. ПАШКОВ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕСОУСТРОЙСТВА И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В 1930–1950 гг.

Стратегия лесопользования в описываемый период была ориентирована на преимущественное изъятие лесных ресурсов. Хотя такой подход во многом обуславливался сложными моментами истории советского государства — восстановление разрушенной экономики после революции и гражданской войны, стремительная индустриализация, последующее восстановление после Великой Отечественной войны. Однако вместе с тем стоит отметить, что к 1950-м гг. леса региона были изучены таксационными работами, по мере того, как леса истощались, а экологическая обстановка ухудшалась, принимались многочисленные постановления по их сохранению. В статье рассматриваются проблемы становления и развития лесного хозяйства Байкальского региона в указанный период.

Ключевые слова: лесное хозяйство, лесохозяйствование, Байкальский регион.

K.I. PASHKOV

SPECIFIC OF THE TIMBER EXPLOITATION IN BAIKALSK REGION IN 1930–1950

The strategy of timber exploitation during selected period was oriented mainly to taking out wood resources. Though such approach was stipulated by the difficult historic events of Soviet period — the reconstruction of the ruined economy after revolution and civil war, intensive industrialization,

consecutive reconstruction after World War II. However it should be noted that to the 1950-s the wood was explored by the valuation commission, as the wood was diminished and the ecology was worsen, many acts were adopted. The article studies the main problems of forestry development in Baikal region during the period.

Keywords: forestry, timber exploitation, Baikal region.

В начале 1930-х гг. постановлением СНК СССР «Об организации лесного хозяйства» все лесные массивы страны были разделены на две зоны: зону лесопромышленного значения и зону лесокультурного значения.

Для организации ведения лесного хозяйства и лесопользования в лесах местного значения Восточно-Сибирского края 31 марта 1932 г. было создано Управление лесами местного значения со штатом 12 чел. В районах создавались райлесхозы или вводилась должность райлесовода. До этого леса местного значения находились в ведении сельсоветов, которые не имели кадров специалистов. Лесное хозяйство совершенно не велось, осуществлялись хищнические рубки. Поскольку население считало эти леса своими, охрана их была весьма сложной задачей. К концу 1932 г. в Восточно-Сибирском крае было организовано 27 райлесхозов.

6 января 1935 г. вышло постановление ЦИН Союза ССР об образовании Наркомлеса. Однако Наркомлес совершенно не уделял внимания лесному хозяйству, поставил лесное дело исключительно на позиции лесозаготовительной промышленности, не считаясь с лесоводственной стороной вопроса.

К 1940 г. в Иркутской области функционировало 28 райлесхозов [9, с. 60]. По целевому назначению на 1 января 1940 г. леса местного значения разделялись на три категории:

- основной фонд, представлявший из себя бывшие лесные наделы, принадлежавшие лесному органу, с целевой установкой на сохранение насаждений в течение продолжительного времени — 1 632,4 тыс. га (35 %);
- переходный фонд, принадлежавший земельным органам. Целевая установка — на сведение (лесосводку) в течение периода, зависящего от интенсивности освоения земель колхозами, — 1 583,5 тыс. га (34 %);
- земельный фонд, т.е. леса, не вошедшие в территорию, за колхозами и госземимуществом, общей площадью 1 414,3 тыс. га (31 %).

Таким образом, треть лесов местного значения предназначалась для расширения сельскохозяйственных угодий [9, с. 62].

Первые инвентаризационные работы по учету лесов Байкальского региона были начаты еще в дореволюционный период. В первые годы Советской власти они были продолжены, но носили несистемный, во многом местный характер. Лесоэкономические обследования проводились, главным образом, поперечным методом, заключавшимся в изучении узких полос леса вдоль рек размером от 5 до 20 км, прокладываемых при помощи

визиров на расстоянии 10–20 км одна от другой. Полученные результаты переносились на междуречные пространства, часто резко отличающиеся от приречных, что приводило к значительным ошибкам в определении запасов леса того или иного района или бассейна реки.

В 1930 г. впервые проведено обследование шведско-финляндским статистическим методом на площади 909 тыс. га в бассейнах рек Бирюсы, Тогула и др. Период с 1932 г. до начала Великой Отечественной войны был ознаменован еще большим объемом работ по инвентаризации лесов и значительным их разнообразием. В 1932–1933 гг. в бассейне Ангары применялся статистический метод учета лесов. Первый опыт применения авиации, проведенный в 1933 г. в Иркутской области, выявил большие его возможности, поэтому с 1934 г. обследование лесов госфонда аэровизуальным методом проводилось во все возрастающих масштабах. В результате проведенных работ в 1932 г. Промлесом была издана «Карта лесов Западно-Сибирского края, Бурят-Монгольской АССР, Тувинской Народной Республики и Восточно-Сибирского края» масштабом 1: 2 000 000 (7,259). При Управлении лесами местного значения функционировала лесоуправляющая контора, в штате которой работали: начальник конторы, заведующие лесоуправляющими партиями — 5 чел., старшие таксаторы — 3 чел., таксаторы — 4 чел., статисты, картографы и другие — 6 чел. Лесоуправляющая контора при Востсиблесе занималась не только лесоуправлением и инвентаризацией лесов, но и проектированием дорог, гидротехнических сооружений на сплавных реках и других объектах и имела на 1934 г. штат 187 чел. Однако наземное обследование лесов в 1935 г. было свернуто и возобновилось только после Отечественной войны. По состоянию на 1 января 1941 г. леса треста Востсиблес общей площадью 66 294,69 тыс. га были изучены наземным лесоуправлением на площади 1 948 тыс. га, или 3 %, аэровизуальным обследованием — 61,5 %, наземным обследованием — 1,5 %. Всего было изучено 66 % лесов области [9, с. 259]. Во время Великой Отечественной войны проведение лесоуправления прекратилось, а лесоуправляющие подразделения были распущены.

Что касается изучения лесных запасов, располагавшихся на территории Бурят-Монголии, то обширная программа исследований растительного покрова Бурятии была намечена конференцией по вопросам изучения и использования производительных сил республики, организованной в 1934 г. Советом Народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР и Советом по изучению производительных сил Академии наук СССР [10, с. 3]. Задачи исследований были сформулированы В.Н. Сукачевым: «Проектируя систематическое сплошное геоботаническое обследование Бурятии, нужно сейчас же поставить вопрос об организации стационарного изучения растительности, которое должно быть направлено как на изучение динамики растительности, так и на изучение био-

логии ценных для производства растений. Организация стационарного изучения необходима также и для изучения лесов. Вопросы лесовозобновления, более правильная организация эксплуатации и ухода за лесом нуждаются в стационарном изучении» [14, с. 14–15]. В период Великой Отечественной войны работы по реализации решений конференции 1934 г. были приостановлены.

Если учесть все возраставшие потребности страны в древесине и тот факт, что вырубки леса, в частности, на Украине, Белоруссии и во многих центральных областях превышали установленные нормы в 1,5–2 раза, становится понятным, что главной задачей становилось быстрое перемещение заготовок в леса Сибири, в том числе Восточной Сибири.

В целом, как отношение, так и реальные действия к лесам страны и способам лесохозяйствования в довоенный период выразил нарком лесной промышленности С. Лобов: «Необходимо провести решительную борьбу с реакционным и по существу вредительским методом ведения лесного хозяйства и лесозаготовки, построенном на непрерывности лесопользования. Применение этого принципа в практике лесного хозяйства неизбежно повлекло бы за собой срыв тех заданий, которые намечаются во второй пятилетке по развертыванию лесной промышленности и лесозаготовки. Необходимость решительного разоблачения до конца оппортунистических, кулацко-капиталистических теорий, которые до последнего времени находили отражение в лесохозяйственной и лесоводческой науке. Основным принципом лесозаготовки во второй пятилетке должны быть концентрированные, сплошные лесосечные рубки» [7, с. 17].

Таким образом, действия местных властей Байкальского региона в предвоенный период в области лесопользования и его охраны были ориентированы на преимущественное изъятие лесных ресурсов. Принципы рационального ведения лесного хозяйства, в том числе непрерывного неистощительного лесопользования, охраны и воспроизводства лесов, комплексной обработки древесины оставалось во многом декларативным. Кроме того, освоение территории Сибири не ставило задачу глубокой и безотходной эксплуатации природных ресурсов и ориентировано было, прежде всего, на вывоз сырья на переработку в центральные регионы страны. Немаловажную роль в таком подходе играла и официальная идеология государства, требовавшая от человека все больших показателей в труде, призывавшая взять у природы как можно больше богатств. В дальнейшем, в годы Великой Отечественной войны интересы фронта также превалировали над задачами правильного ведения лесного хозяйства. Так, например, на заседании бюро Иркутского обкома ВКП(б) от 15 декабря 1944 г. при обсуждении вопроса «О мерах по обеспечению поставки авиационной сосны в 1944–1945 гг.» было принято постановление следующего содержания: «Обязать Управление

лесами местного значения разрешить лесозаготовителям производить заготовку лесной сосны в лесах II и III групп, как исключение в лесах I группы, в том числе и в запретных полосах» [4, л. 20].

Раздробленность лесного фонда между многими ведомствами-лесопотребителями, неоднократная передача лесопользования из одного государственного ведомства в другое крайне негативно сказалась на уровне развития лесного хозяйства и состоянии лесных ресурсов. К 1947 г. на территории Иркутской области ведение лесного хозяйства осуществляли 13 гослесхозов Минлеспрома СССР (тресты Восстбдрев, Краслесдрев и Якутсклес) на площади 63,8 млн га; 37 райлесхозов Управления лесами местного значения на площади 2,4 млн га собственных лесов и 2 млн га лесов, закрепленных за колхозами; 7 лесных секторов при леспромхозах Министерства путей сообщения СССР (трест Иркутсктралес) на площади 7,0 млн га; 3 горзеленхоза Министерства коммунального хозяйства РСФСР на площади 15 тыс. га [2, л. 206]. Кроме того, свои лесные площади имели министерства совхозов, внутренних дел, госбезопасности, внешней торговли.

Такая сложная структура управления лесами не обеспечивала поддержание лесного фонда в состоянии, гарантирующем надежную охрану и защиту лесов. В связи с этим, Указом Президиума ВС СССР в апреле 1947 г. на базе всех лесов министерств и ведомств (кроме колхозных и совхозных) создается Министерство лесного хозяйства СССР. А затем указом Верховного Совета РСФСР от 27 июня 1947 г. образовано Министерство лесного хозяйства РСФСР.

Вскоре создается Иркутское областное управление лесного хозяйства. В составе управления лесного хозяйства области на начало 1948 г. функционировал 21 лесхоз, объединивший 75 лесничеств, в которых насчитывалось 282 участка и 734 обхода. Средняя площадь лесхоза составляла 3 490 тыс. га, лесничества — 977 тыс. га, участка — 282 тыс. га, обхода — 99,8 тыс. га [9, с. 62].

В Бурятской АССР Государственный лесной фонд с 1936 по 1947 г. находился в ведении промышленного треста «Бурмонголлес». Общая площадь Гослесфонда республики составляла 27 731,2 тыс. га, в том числе бассейна озера Байкал 12 492,8 тыс. га. На территории республики Бурятии к 1950 г. было организовано 26 предприятий лесного хозяйства: 15 лесхозов и 11 леспромхозов, объединявших 97 лесничеств. В ведении лесхозов находилось 85 %, а в ведении леспромхозов 15 % общей площади гослесфонда. Общая численность работников лесного хозяйства Бурятской части Байкальского региона в 1950 г. составляла 1 167 чел. Из них: инженерно-технических работников — 137 чел., участковых техников-лесоводов — 52 чел., служащих — 66 чел., лесников — 513 чел., прочих категорий работников — 80 чел., рабочих — 319 чел. [10, с. 13].

Однако ведению лесного хозяйства на территории Байкальского региона продолжала мешать неполная изученность лесного фонда. Даже к началу 50-х гг. XX в. «более одной трети лесного фонда Сибири оставалось неизученной и только 6,7 % охвачено дробной инвентаризацией и лесоустройством» [10, с. 259].

С 1947 г. было возобновлено прерванное войной аэровизуальное обследование лесов. Начиная с 1949 г. стали применять более совершенный метод по сравнению с аэровизуальным наблюдением — аэро-таксацию.

По результатам обследований к 1950-му гг. территория Иркутской области на 70 % была покрыта лесами, что составляло 12 % общесоюзных запасов древесины, а общая площадь лесов Бурятской АССР составляла 2,7 % лесов РСФСР при общей лесистости республики — 63,3 % [5, с. 18].

Вопросами искусственного лесовосстановления в заметных размерах начали заниматься незадолго до Великой Отечественной войны с целью реализации постановления Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 8 декабря 1936 г. «О развитии садоводства в крае». В 1937 г. был заложен Балаганский лесопитомник, в котором начали выращивать плодово-ягодные культуры для закладки садов в колхозах и декоративные культуры для озеленения. Общая площадь питомника в 1938 г. составила 15 га. В 1940 г. на площади в 0,88 га был заложен питомник в Аларском райлесхозе. Лесовосстановительные мероприятия на непокрытых лесом землях в Байкальском регионе впервые были проведены в 1940 г. Было осуществлен посев лесных культур на площади 62,28 га [1, д. 296, л. 13].

Леса Байкальского региона расположены в зоне периодических и эпизодических вспышек массового размножения многих видов хвое- и листогрызущих насекомых. Повреждения хвойных насаждений наиболее опасными вредителями (сибирским шелкопрядом, пяденицей Якобсона, лунчатым шелкопрядом и др.) нередко приводили к разрушению лесных биогеоценозов и смене растительных формаций. Начиная с 1936 г., Востсиблес ежегодно отпускал небольшие суммы (от 0,8 до 9 тыс. р.) на борьбу с вредителями леса. В 1939–1940 гг. мероприятия по борьбе с вредителями леса были проведены в Иркутском и Качугском лесничествах на площадях соответственно 18 тыс. га и 4 695 га. Эффективность работ была оценена в 65–98 % [8, с. 3]. В 1949 г. работы были продолжены в Большеглубоковском и Ушаковском очагах шелкопряда. К 1951 г. очаги были ликвидированы. Наряду с указанными мерами по борьбе с вредителями леса, одним из видов сохранения лесных запасов являются санитарные рубки и рубки ухода за лесом. Такие виды работ проводились с целью воспроизводства, улучшения состояния лесов, повышения их продуктивности. Впервые данные виды работ в лесах

Байкальского региона были проведены в 1939 г., однако объемы их в довоенное время были крайне незначительны. Так, например, в упомянутом году такие рубки были проведены на территории всего в 40 га, а в 1940 г. — на площади в 95 га [9, с. 147]. В начальный период уход за лесом осуществлялся в лесхозах, расположенных вдоль Трассибирской магистрали, затем — в примыкающих к железной дороге Тайшет-Лена, к шоссейным дорогам Тулун-Братск, Иркутск-Качуг. Кроме этих работ в 1940 г. в Иркутской области впервые были проведены лесовосстановительные мероприятия на непокрытых лесом землях: посев — 63,2 га и содействие естественному возобновлению — 52,3 га [9, с. 220].

С целью сокращения хищнической эксплуатации лесов, несмотря на крайне тяжелое положение экономики страны, связанное с Отечественной войной, постановлением Совнаркома СССР от 23 апреля 1943 г. леса были разделены на три группы с установлением для каждой из них особого порядка лесопользования. К лесам первой группы были отнесены: противозерозийные леса; запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб; орехопромысловые зоны; запретные полосы лесов по берегам рек, озер, водохранилищ и других водных объектов; заповедники; зеленые зоны вокруг городов; защитные полосы вдоль железных дорог, автодорог федерального и областного значения и др. В лесах данной категории допускались только рубки ухода за лесом, санитарные рубки, рубки реконструкции и прочие специализированные не на заготовку древесины рубки.

Ко второй группе были отнесены средозащитные леса, имеющие ограниченное эксплуатационное значение. К ним отнесли леса в районах с высокой плотностью населения и хорошо развитой системой транспортных путей, с сырьевыми ресурсами недостаточными для того, чтобы выполнять защитные и эксплуатационные функции.

В третьей группе были отнесены леса многолесных районов, имевших преимущественно эксплуатационное значение и предназначенные для непрерывного удовлетворения потребностей народного хозяйства в древесине без ущерба для экологических функций этих лесов.

Решение о делении лесов Иркутской области на группы впервые принял Исполком Иркутского областного Совета депутатов трудящихся решением от 19.03.1947 г. К первой группе были отнесены леса на площади 561,7 тыс. га, в том числе зеленая зона — 254,1 тыс. га и полезащитные водоохранные леса — 307,6 тыс. га. Ко второй — леса на площади 195,9 тыс. га, в том числе водоохранные 190,1 тыс. га и прижелезнодорожные — 5,8 тыс. га. К третьей группе были отнесены все остальные леса, в составе которых были выделены запретные полосы вдоль рек (водоохранные) на площади 1156,1 тыс. га и прижелезнодорожные зоны — 52,7 тыс. га [6, с. 23]. В это же время были введены «Правила сенокосения и пастбы скота в лесах СССР». В 1950 г. по-

становлением СМ СССР вышло также «Положение о лесной охране СССР», которое определило ее дальнейшие задачи по охране лесов. Одним из важных видов мероприятий по сохранению пригородных защитных лесов Байкальского региона, выполняющих кроме того эстетические и культурные задачи, является создание зеленых зон. В постановлении СНК РСФСР 1943 г. о разделении лесов на группы природные защитные леса впервые названы зелеными зонами. Главные целевые функции зеленых зон — защитные, санитарно-гигиенические и реакционные. На территории Байкальского региона зеленые зоны вокруг городов и промышленных центров впервые были выделены в 1948 г. вокруг Иркутска и Черемхово на площади 192 тыс. га [9, с. 117].

Таким образом, стратегия лесопользования в описываемый период была ориентирована на преимущественное изъятие лесных ресурсов. Основополагающие принципы рационального ведения лесного хозяйства, в том числе непрерывного неистощительного лесопользования, охраны и воспроизводства лесов, комплексной обработки древесины оставалось во многом декларативным. Уменьшение площади лесов приводило не только к потере хозяйственного потенциала территории, но и наносило ущерб окружающей среде, размеры которого практически не подчитывались. Уровень природопользования, его качественные характеристики и отрицательные последствия хозяйствования в регионе оказались значительно хуже возможных и предполагаемых. Освоение природных богатств региона не было ориентировано на то, чтобы минимизировать разрушительные последствия этого процесса. Кроме того, освоение не ставило задачу глубокой и безотходной эксплуатации природных ресурсов. Недостаточно эффективная организация государственного управления лесами и низкая степень участия местных органов власти в контроле за их использованием не создавали необходимой связи между экономическими, экологическими и социальными целями лесопользования. Такое положение было выгодно министерствам, в полном ведении которых фактически находились лесные ресурсы. На всех уровнях власти не было ясного понимания роли и значения лесного сектора, его особенностей и возможностей для поддержания экологического баланса. Длительность окупаемости вложений в лесовосстановление, вековой срок выращивания леса находились за порогом обыденного сознания человека, будь то руководитель или рядовой работник леспромхоза. Немаловажную роль в таком подходе играла и официальная идеология государства, требовавшая от человека все больших показателей в труде, призывавшая взять у природы как можно больше богатств. Хотя такой подход во многом обуславливался сложными моментами истории советского государства — восстановление разрушенной экономики после революции и гражданской войны, стремительная индустриализация, последующее восстановление после Великой Оте-

чественной войны. Однако вместе с тем стоит отметить, что к 1950-м гг. леса региона были изучены таксационными работами, по мере того, как леса истощались, а экологическая обстановка ухудшалась, принимались многочисленные постановления по сохранению лесов региона.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 1864. Оп. 2.
2. ГАИО. Ф. 2819. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАИО. Ф. Р. 2919. Оп. 1. Д. 16.
4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 127. Оп. 1. Д. 809.
5. Бобров Р. В. Основные направления лесного хозяйства по повышению водоохранно-защитных лесов / Р. В. Бобров // Проблемы Байкала (Доклады секции № 18). — Улан-Удэ, 1985.
6. Ващук Л. Н. Динамика лесных пространств Иркутской области / Л. Н. Ващук, А. З. Швиденко. — Иркутск : ОАО «Иркутская областная типография № 1», 2006. — 392 с.
7. Десятков В. Миф о лесе / В. Десятков // Лесной бюллетень. — 1998. — № 6-7. — С. 3–18.
8. Кондаков Ю. П. Хвое-и листогрызущие насекомые-вредители лесов бассейна озера Байкал / Ю. П. Кондаков // Фауна лесов бассейна озера Байкал. — Новосибирск : Наука, 1979. — С. 5–44.
9. Леса и лесное хозяйство Иркутской области. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1997. — 288 с.
10. Лесной комплекс Байкальского региона / К. Т. Боржонов, С. Д. Пунцукова, В. Е. Тугутов. — Новосибирск : Наука, 1982. — 87 с.
11. Леса и лесное хозяйство Бурятской АССР. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1962. — 277 с.
12. Медведев Н. Е. Леса и лесное хозяйство Бурятии / Н. Е. Медведев; под ред. А. В. Мартынова. — Улан-Удэ : Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2004. — 356 с.
13. Сборник нормативных материалов по лесному хозяйству. — М. : Лесная промышленность, 1984. — 336 с.
14. Сукачев В. Н. Итоги изученности растительности Бурят-Монгольской АССР / В. Н. Сукачев // Материалы конференции по вопросам изучения и использования производительных сил Бурят-Монгольской республики. — Т. II. — М. : Изд-во АН СССР, 1936.

Информация об авторе

Пашков Константин Иванович — кандидат исторических наук, УФМС России по Иркутской области, 664001, г. Иркутск, ул. Киевская, 1.

Author

Pashkov Constantine Ivanovich — PhD in Historical Science, Department of the Federal Migration Service in Irkutsk oblast, 1, Kievskaya st., Irkutsk, 664001.